

«ЮНОСТЬ МОЯ - ЛЕНИНГРАД...»

Перед войной Галина Фаизова жила в Ленинграде.

Ее, 14-летнюю девочку, в июне 1941 ждали школьные каникулы, интересные и заманчивые планы, веселые встречи со своими друзьями и сверстниками. И как сейчас в ее памяти стоит тот день: на чистое, солнечное небо надвинулась большая темная туча.

Город

вмиг погрузился во мрак. На черном небосводе заиграли яркие всполохи, раздались раскаты грома, хлынул, как из ведра, июньский теплый дождик. И вдруг по радио девушка услышала обжигающее душу и сердце слово: «война!». И это слово за короткий срок изменило весь облик города: в скверах, парках, во внутренних кварталах жилых домов рылись щели, траншеи, строились блиндажи. Подвальные помещения приспособлялись под бомбоубежища. Формировались части ПВО, санитарные дружины.

Начался массовый призыв в армию. Многие школы, лечебные учреждения готовились к приему раненых. На улицах город все больше и больше появлялось людей в военной форме...

Тревожно жил Ленинград. Вскоре начались налеты вражеской авиации. Первый вой сирены, сигнал воздушной тревоги. Где-то били зенитки. Видимо, на подступах к городу шел бой. Началась эвакуация жителей Ленинграда - прежде всего детей.

- Не остались в стороне и мы,- рассказывает Галина Фаизова,- Я жила На Думской улице, 5. Нас, девчонок и ребят, обучали гасить немецкие зажигалки. Для этого на крыше дома устанавливались ящики с песком.

Помню, первый массовый налет на Ленинград фашисты совершили в начале сентября, когда пал Шлиссельбург и была перерезана железная дорога на Москву. Непрерывно выли сирены, били зенитки, где-то вдали грохотали взрывы. Пока я поднималась на чердак, дрожали колени, а сердце билось учащенно, готовое вот-вот выскочить наружу. Это был страх. Но сверстникам его показывать не хотелось, и я переборола его. Когда влезла на крышу, увидела ребят и того мужчину, который нас обучал. На сердце чуть полегчало... Над городом вставали дымные разноцветные облака - горели Бадаевские продовольственные склады. Вдруг совсем рядом прогремел страшной силы взрыв, в небо взвились клубы черного дыма, начался пожар. Зенитки затараторили так, что хоть уши затыкай. И здесь, на железной крыше, точно горох, фашист рассыпал зажигалки. Они крутились, как змеи, брызжа разноцветными огнями. Наш учитель кричит. «Берите их щипцами - и в песок!.. Если не успеваете - сбрасывайте с крыши на улицу, там они догорят!» Пока боролись с этими зажигалками, пот прошиб. Но первый экзамен выдержали с честью.

Да, немало таких налетов фашистской авиации пришлось выдержать Галине.

В ночное время в часы воздушных тревог на крыше по графику дежурили взрослые. В небо поднимались сотни аэростатов. Ночью они были похожи на белых китов, плавающих под облаками. Самым трудным был конец ноября, когда в четвертый раз урезали хлебную норму: на рабочую карточку - 250 граммов, на карточки служащего и иждивенческую - 125-черного, клеклого на 2/3 эрзац-хлеба.

Не сумев взять Ленинград сходу, фашисты с педантичной точностью начали его обстрел, решив доконать его своими разрушениями.

- При падении тяжелых снарядов,- рассказывает Галина,- слышалось неприятное шипение, от страшного взрыва земля ходила ходуном, а мы с

замиранием сердца стояли в подъездах и ждали окончания обстрела. Ведь нам часто приходилось бывать в квартирах жильцов, которые сами себя не могли обслуживать. Созданный из молодежи отряд помогал им отovarивать хлебные карточки, получать горячую пищу, которая готовилась в столовых для людей этой категории. Мы, как могли, боролись за жизнь каждого ленинградца...

Зима пришла рано и была очень суровой. Особенно нелегкими выдались декабрь 1941-го и январь 1942 года. Когда вышел из строя водопровод, квартальные котельные погасили свои топки. Ленинградцы перешли на «буржуйки». В окнах домов появились тысячи железных труб. Проблема с дровами стала сложной, чем с хлебом. Деревянные заборы, внутриквартальные деревянные сараи разрешено было использовать на дрова. На гонку пошла и мебель. Но удивительно то, что у ленинградцев не поднималась рука ча парковые деревья, за исключением тех, что были выворочены снарядами или бомбами.

Как только установилось движение по **Дороге** жизни, сотни Ленинградских автобусов начали вывозить детей из блокадного города. Специальным постановлением Государственного Комитета обороны подключалась к этой работе и транспортная авиация.

Немало юных ленинградцев было спасено и отрядом, в котором работала Галина Фаизова. «Мы,- говорит она,- передавали их в детские дома, спасая от голода и холода. А сколько таких было - не счесть!- потерявших родителей, оставшихся без крова. Немало детишек после детдома было отправлено на Большую землю».

Не миновала горькая участь и семью Фаиновых. Отцу пришлось похоронить двух старших братьев. Галина до сих пор удивляется, как ей удалось выжить. Наверное, ей помог сильный характер, круг друзей, а, может, и жестокая ненависть к фашистам...

В апреле 1942 года семью Фаиновых эвакуировали из Ленинграда. Братишка, которому шел девятый год, был в тяжелом состоянии, да и отец еле передвигался... Везли через Ладогу, дважды машина попала под бомбежку, но шофер оказался бывалым и сумел проскочить.

На берегу эвакуированных погрузили в теплушки, и поезд пошел на восток. В Юдино блокадников тепло встретили и на подводах доставили до места назначения - в Чистополь. Там жили родственники Фаиновых.

- Они-то нас и приютили,- завершает свой рассказ Галина.- В 1943 году отец получил вызов на возвращение в Ленинград, но когда поехал в Казань оформлять документы, получил отказ.

Как ему объяснили, в городе еще была сложная обстановка. В 1946 году, после окончания средней школы, я поехала в Ленинград поступать в планово-экономический институт. Город моего детства встретил меня чистотой, своей прибранностью. Но он уже был не тот, что до войны. Это был израненный Ленинград. И эти раны были заметны: там, где были воронки, блеснул асфальт, вместо старых погибших от снарядов и бомб деревьям зеленели молодые саженцы. А на Невском мнение разбитые дома были огорожены деревянными щитами: руки строителей до них еще не дошли.

Пять лет учебы в институте дали еще раз возможность Галине Фаизовой убедиться в том, на что способен человек. Только руками ленинградского студенчества за эти годы были восстановлены и реставрированы сотни домов. Из руин поднимали шедевры зодчества в Петергофе и Красном Селе.

В 1951 году Г. Фаизова окончила институт и была направлена на работу преподавателем в Канашский финансовый техникум. Здесь она и нашла свою вторую родину.